

ЛИТЕРАТУРА

1. Some Problems Faced in Teaching English Language Studying in the Field of Agriculture // Modern Journal of Social Sciences and Humanities. – 2023.
2. The importance of esp in teaching english to agricultural students // Science and Technology. – 2025.
3. Teaching ESP Terminology – Case Study Agricultural University of Tirana // European Journal of Language Studies. – 2018.
4. AI-Empowered College English Teaching in Agricultural Universities.
5. A Need Analysis of ESP Materials for Agriculture Students at Indonesian Vocational School in West Sulawesi.

УДК 94(4):338.43.02

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСТВА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Стецкевич О. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

***Аннотация.** История крестьянства традиционно являлась объектом значительного внимания ученых в рамках изучения аграрной истории в целом. Исследования в области истории крестьянства, а также исследования соответствующей историографии всегда были весьма важны в контексте социально-экономической и этнокультурной истории. Выживание и сохранение крестьянства в современном мире долгое время ставили в тупик историков и социологов. На примере западного пути к индустриальной экономике некоторые ученые прогнозировали исчезновении крестьянства как социального сословия. Однако новейшая история показала, что европейский опыт распада крестьянских обществ в контексте расширяющейся индустриальной и социальной экономики не является и не будет общим примером для остального мира.*

***Summary.** The history of the peasantry has traditionally been the focus of considerable scholarly attention within the study of agrarian history in general. Research into the history of the peasantry, as well as the related historiography, has always been highly important in the context of socioeconomic and ethnocultural history. The survival and preservation of the peasantry in the modern world have long puzzled historians and sociologists. Using the example of the Western path to capitalist agriculture as an example, some scholars predicted the disappearance of the peasantry as a social class. However, recent history has shown that the European experience of the disintegration of peasant societies in the context of an expanding industrial and social economy is not and will not be a common example for the rest of the world.*

***Ключевые слова:** история крестьянства, крестьянская община, феодальные отношения, трансформация крестьянства, сельскохозяйственная экономика.*

***Key words:** history of the peasantry, peasant community, feudal relations, transformation of the peasantry, agricultural economy.*

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в декабре 2018 года приняла Декларацию о правах крестьян, официально имеющую Декларацией Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельской местности. Данная декларация ООН является важной вехой, результатом почти 20 лет борьбы и мобилизации крестьянских организаций. Она признает долгую историю дискриминации и подчинения, которые слишком долго затрагивали крестьян и других лиц, работающих в сельской местности. Она подчеркивает центральную роль, которую эти люди играют в современном обществе и в обществе будущего. Декларацию следует рассматривать как решительный призыв к защите прав сельского населения, к улучшению их правового положения и условий жизни, а также к укреплению продовольственного суверенитета. Государства обязались уважать и защищать индивидуальные и коллективные права крестьян, содействовать семейному фермерству и крестьянскому земледелию.

Выживание и сохранение крестьянства в современном мире долгое время ставили в тупик историков и социологов. Ведь об исчезновении крестьянства как социального сословия неоднократно заявляли ученые, реформаторы и специалисты по планированию развития. Западный путь к капиталистическому сельскому хозяйству предполагал одновременный распад крестьянских обществ. Однако новейшая история показала, что европейский опыт распада крестьянских обществ в контексте расширяющейся индустриальной и социальной экономики не является и не будет общим примером для остального мира. В мировых масштабах мы видим совершенно иную картину. Это картина обширных семейных сельских и сельскохозяйственных экономик, в которых диверсифицированные производственные цепочки и многочисленные стратегии минимизации рисков объединены с локально и регионально привязанными системами доходов и обмена. Положение сельских обществ в прошлом и настоящем не следует понимать однозначно. Для понимания множественных траекторий изменений в крестьянстве необходимы новые исторические знания о роли крестьянства в ходе долгосрочных и глобальных экономических и социальных преобразований. В данной статье подчеркивается, что крестьянство во всем мире следовало различным траекториям изменений и разработало разнообразные механизмы приспособления, адаптации и сопротивления. Расширение цивилизаций, государств и глобального капитализма инициировало различные пути трансформации крестьянства и различные процессы крестьянизации, декрестьянизации и рекрестьянизации.

Раскрывая генеалогию крестьянских преобразований, мы можем понять и объяснить различные стратегии, которые крестьянское население разрабатывало для защиты и обеспечения доступа к своим основным

средствам производства, природе, земле и труду на протяжении всей мировой истории.

Первая статья Декларации о правах крестьян определяет крестьянина как «любое лицо, которое занимается или стремится заниматься, самостоятельно, совместно с другими или в составе общины, мелкомасштабным сельскохозяйственным производством для собственного потребления и/или для рынка, и которое в значительной степени, хотя и не обязательно исключительно, полагается на семейный или домашний труд и другие немонетизированные способы организации труда, и которое испытывает особую зависимость от земли и привязанность к ней».

На протяжении всей истории крестьяне работали на земле. Они жили в сельских, сельскохозяйственных домохозяйствах и имели прямой доступ к земле, которую обрабатывали, либо как пользователи, арендаторы или мелкие землевладельцы. Они были организованы в семьи, сельские общины и социальные группы, которые мы называем крестьянством. Эти группы объединяли различные формы дохода и удовлетворяли значительную часть их потребностей в средствах к существованию через сети производства, обмена, кредита и защиты. В большинстве случаев крестьянством управляли другие социальные группы, которые извлекали излишки либо посредством ренты, рыночных трансферов, либо посредством налогообложения.

Крестьяне были самой важной социальной группой в мировой истории с момента появления земледелия. Все успешные культуры и цивилизации, за исключением кочевых империй, основывались на обширной крестьянской экономике, в которой проживало 90 % или более населения. Сегодня около трети населения мира по-прежнему экономически зависит от сельскохозяйственного производства. Хотя за последнее столетие их число резко сократилось – около 1950 года две трети населения мира были заняты в сельском хозяйстве – абсолютные цифры никогда не были такими высокими. Около 2,5 миллиарда человек (это равно общей численности населения мира в 1950 году) зарабатывают на жизнь преимущественно крестьянским сельским хозяйством. Сегодня в мире насчитывается более 600 миллионов сельскохозяйственных угодий, 85 % из которых – крестьянские хозяйства, обрабатывающие менее двух гектаров. Общепринято, что мелкие фермеры по-прежнему обеспечивают большую часть мирового продовольствия. В некоторых регионах Азии и к югу от Сахары этот показатель составляет 70 % и более.

Историография истории крестьянства сформировалась довольно поздно. Презрение к крестьянам, как к низшему сословию, долгое время было частью дискурса богатых и влиятельных людей на Западе. В англосаксонской версии слово «крестьянин» сохраняет свое узкое значение, в основном указывая на эпоху так называемого феодализма и относясь к

социальным группам из прошлого. Даже в самом широком смысле, например, в термине *campesino(a)* в Латинской Америке, крестьяне рассматривались как пережитки прошлого. В модернистской идеологии XIX и XX веков крестьянин представлял собой своего рода архетипичного сельского производителя, являющегося отправной точкой на оси эволюции: традиционное сообщество как противоположность современности. Западная историография давно разработала и описала «антимодернистскую» модель «семейного» (основанного на семье) общества как относительно недифференцированную экономику семейных ферм, сельских ремесел и услуг, структурированную внутренними факторами, такими как семья и родство.

Переоткрытие в 1960-х и 1970-х годах работ русского аграрного экономиста и социолога сельского хозяйства Александра Чаянова (1888-1937) вызвало новую волну исследований крестьянства и возобновило дискуссию о природе крестьянских обществ. Сельский антрополог Эрик Вольф и социолог сельского хозяйства Теодор Шанин, среди прочих, вывели эту дискуссию за рамки аисторических и дихотомических представлений. Вопрос не в том, были ли крестьяне от природы консервативными, ориентированными на ценности, предпочитающими безопасность инвесторами в свою землю и труд, или же они были склонны к риску, рыночно-ориентированным максимизаторам. Они были и есть и тем, и другим. Цитируя Эрика Вольфа, они «сельские земледельцы, чьи излишки передаются доминирующей группе правителей, которая использует эти излишки как для обеспечения собственного уровня жизни, так и для распределения остатка между группами общества, которые не занимаются сельским хозяйством, но должны быть обеспечены продовольствием за их специфические товары и услуги». Именно поэтому крестьяне существовали только в рамках социальной формации (крестьянства) и в рамках классовых отношений (внешнее подчинение помещикам, государственным властям и/или региональным или международным рынкам).

Распространение сельскохозяйственных деревенских обществ как основной системы продовольствия заняло тысячелетия. К 5000 году до н.э. большая часть населения мира жила за счет земледелия; первые сельскохозяйственные империи возникли к 3000 году до н.э. К тому времени крестьянские экономики стали достаточно развитыми и в некоторых регионах поддерживали более сложные, урбанизированные общества и дифференцированные торговые сети. Цивилизации не просто полагались на сельскохозяйственных производителей; они также организовывали, доминировали и эксплуатировали их. Иногда формально свободные, но в основном привязанные к земле своими хозяевами, крестьяне

почти всегда принадлежали к низшему классу или касте, а женщины, в целом, занимали самое низкое положение среди земледельцев.

Как и любое социальное образование, крестьянство развивалось как совокупность социальных отношений. Основной экономической единицей было крестьянское домохозяйство. Оно занималось сельским хозяйством, сочетая натуральное хозяйство и товарное производство, имея прямой доступ к природе, земле, труду и товарам. Домохозяйства, расширенные семьи, родственные связи и сельские общества являлись важнейшими узлами производства, потребления, воспроизводства, социализации, благосостояния, кредитования и распределения рисков. Эти социальные образования также служили крестьянам воротами в более широкий мир.

На протяжении всей истории общинный уровень был центральным пространством для самоопределения, переговоров и сопротивления. Общины способствовали организации, достижению и защите общих целей. Сохранение общинных систем позволяло домохозяйствам вмешиваться в общественную сферу в форме механизмов взаимного взаимодействия, авторитетных органов и коллективных действий. Эти регулирующие структуры определяли и распределяли права между членами общины.

Социологи ввели понятие аграрных изменений для обозначения исторических процессов поглощения аграрных, сельских миров несельскохозяйственными секторами. Процесс аграрных изменений никогда не был абсолютным или завершенным; он создал огромные диспропорции на региональном и глобальном уровнях. Сегодня, в глобальном контексте, социально-экономический крестьянский вопрос (выживание крестьянства как отдельного социального класса) сложно перепелся с социально-культурным вопросом коренного населения (локальность как культурная идентичность).

История крестьянства состоит из трех взаимосвязанных измерений: организация крестьянских обществ (семейные и родственные отношения, сельские системы, региональные сети), их интеграция в более широкие социальные структуры (торговые и торговые сети, фискальные системы, отношения власти и собственности) и меняющиеся связи между местными, региональными и глобальными процессами. Властные отношения внутри общин и между ними определяют способы доступа к труду, земле и природе и их использования. К ним относятся отношения собственности и владения землей между собственниками, пользователями земли и управляющими землей; между помещиками, крестьянами и правительствами. Права собственности играли центральную роль в формировании социальных властных отношений в различных типах крестьянских режимов. Результаты конфигурации властных отношений и социального распределения земли и труда сильно различались во времени и пространстве.

Разнообразие земельно-трудовых отношений отражает пограничное положение и общинную основу крестьянских режимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, О. И. (Стецкевич, О. И.) Крестьянская община в оценке Т. Шанина / О. И. Белова // Социальные, культурные и коммуникативные практики: сб. науч. ст. / ГрГУ имени Янки Купалы; редкол.: В. А. Белозорович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2022. – С. 134-138.
2. Белова, О. И. (Стецкевич, О. И.) Теория семейного крестьянского хозяйства А. В. Чаянова в историографии XX - начала XXI вв. // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сб. науч. ст. по материалам XXVII междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 26 апреля, 17 мая, 24 мая 2024 г. / Гродненский государственный аграрный университет; ред.: О. В. Вертинская [и др.]. – Гродно, 2024. – С. 256-258.
3. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: пер. с англ. / сост. Т. Шанин; под ред. А. В. Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.
4. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. / А. В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
5. Чаянов, А. В. О дифференциации крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов // Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989. – С. 8-12.
6. Шанин, Т. Обычное право в крестьянском сообществе / Т. Шанин // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 267-274.

УДК 94(4):338.43.02

БЫТ БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Стецкевич О. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

***Аннотация.** Проведенный историографический анализ свидетельствует об устойчивом исследовательском интересе к проблеме быта крестьянства белорусских губерний конца XVIII - первой половины XIX века. Начало изучению быта крестьян, крестьянской семьи, семейного хозяйства, обрядов, традиций и обычаев было положено еще в дореволюционной историографии. В советской историографии повседневность крестьянства не являлась темой специального научного изучения. В первые советские годы исследователи основной акцент делали на критике патриархальных устоев крестьянской семьи. В 1950-1980-е годы повседневная семейная жизнь крестьянства рассматривалась лишь в контексте решения других задач: в связи с изучением вопросов предпосылок реформы, сельской общины, обычного права, семейной и календарной обрядности, общественной и семейного быта.*

***Summary.** The conducted historiographical analysis demonstrates a sustained scholarly interest in the everyday life of the peasantry in the Belarusian provinces from the late 18th to the first half of the 19th century. The study of peasant life, the peasant family, the family economy, rituals, traditions, and customs began in pre-revolutionary*